

*Климентьева Светлана
Владимировна
старший преподаватель Самарского
университета, Россия, г. Самара*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены основополагающие цели развития РФ и ее регионов в соответствии с принятыми руководством законодательными актами и программами, определены основные причины замедления развития российских регионов, показаны возможные негативные тенденции при сохранении существующего положения дел и представлены возможные пути улучшения ситуации при внесении изменений в систему социально-экономической поддержки населения.

Ключевые слова: социально-экономическая поддержка населения, развитие регионов, устойчивое развитие.

*Klimentyeva Svetlana V.
Senior lecturer of Samara University,
Russia, Samara*

SOCIO-ECONOMIC SUPPORT OF THE POPULATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. The article considers the fundamental goals of the development of the Russian Federation and its regions in accordance with the legislative acts and programs adopted by the leadership, identifies the main reasons for the slowdown in the development of Russian regions, shows possible negative trends while maintaining the current state of affairs and presents possible ways to improve the situation when making changes to the system of social economic support of the population.

Keywords: social and economic support of the population, development of regions, sustainable development.

Начало третьего десятилетия XXI века ознаменовалось улучшением общемировой экономической обстановки ввиду разработки эффективных антипандемийных мер, что позволило перейти к увеличению значений основных экономических показателей деятельности Российской Федерации (РФ) и росту ее валового располагаемого дохода (ВРП) после спада в первоначальной фазе пандемии COVID-19 в 2020 г. Однако в настоящее время возможности успешного развития государства снижаются под воздействием причин в основном внешнего характера, к которым относятся многообразные санкции, вводимые рядом стран из-за сложившейся политической ситуации, связанной с проведением Россией специальной военной операции (СВО). При этом возможности развития страны в целом напрямую зависят от перспектив развития ее отдельных регионов.

Под развитием региона в настоящем исследовании понимается планирование и реализация эффективных региональных мероприятий по решению задач и достижению целей, поставленных в основополагающих документах по развитию РФ. К ним относятся «Стратегия национальной безопасности» [2], «Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.» [3], «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ» и другие. Все эти документы объединяет следование общим целям устойчивого развития, которые были провозглашены еще в Указе Президента РФ №440, принятом в 1996 г. Кроме того, руководствуясь результатами деятельности ООН по формированию целей развития тысячелетия, нашедшими окончательную формулировку в Целях в области устойчивого развития (ЦУР), в 2020 г. был подписан Указ Президента РФ №474, поставивший национальные цели развития РФ до 2030 г. [1].

Исходя из вышеозначенных документов, можно перечислить основные цели развития РФ и, соответственно, ее регионов:

- достижение сохранности населения страны, его здоровья и общего благополучия;
- создание условий для самореализации граждан, а также наиболее полного развития их талантов;
- формирование комфортной и безопасной среды жизнедеятельности населения;

– создание условий для достойного и эффективного труда, а также успешного предпринимательства;

– проведение цифровой трансформации в целях дальнейшей индустриализации и создания эффективных институтов (экономических, социальных, правовых и т.д.) [6].

Развитие региона происходит в рамках его функционирования как динамической многокомпонентной и многоаспектной системы, направленной на продуцирование положительной динамики ведущих показателей, основанной на синергии и эффективном использовании всего имеющегося потенциала.

В нынешних условиях в результате введения санкций со стороны ряда государств, а также контрсанкций, предпринятых руководством РФ, и в ситуации продолжения СВО потенциал практически всех регионов страны оказался снижен в той или иной мере. Пострадали многие сферы деятельности российских регионов. В первом полугодии 2022 г. существенный урон в очередной раз был нанесен туристической отрасли, снижалась добыча ряда полезных ископаемых, падали объемы торговых операций, нарушился ряд отлаженных логистических цепочек, снижались темпы строительства и выработки продукции легкой промышленности, возникли проблемы в сельском хозяйстве и т.д. [9].

Из-за ухода из России ряда крупных зарубежных организаций часть их сотрудников и сотрудников связанных с ними предприятий оказалась либо безработной, либо трудоустроилась со снижением уровня личного дохода. Также выросли объемы вывода из РФ капитала в ситуации, когда часть средств государства и некоторых его граждан оказалась «заморожена» в зарубежных фондах. Во втором полугодии 2022 г. данные негативные тенденции постепенно начали преодолеваются, однако полностью возместить выпадающие доходы оказалось невозможно. Это создало предпосылки к будущему снижению доходов государственного бюджета при сохранении и даже некотором росте государственных расходов. В настоящий момент по существующим оценкам дефицит российского бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн. руб. Прежде, в 2020 г., он уже достигал более 4,1 млрд. руб., однако тогда не было столь мощного санкцион-

ного давления, в результате чего в 2021 г. исполнение государственного бюджета привело к профициту в размере более 0,5 млрд. руб. Предполагается, что в 2023 г. государственный бюджет также будет исполнен со значительным дефицитом средств [4].

Также наблюдается изменение численности и состава населения, особенно в части наиболее квалифицированных специалистов из высокотехнологических сфер российской экономики. Это может негативно сказаться на технологическом, научном, образовательном, культурном уровнях развития населения, привести к изменениям в этническом и конфессиональном плане, ухудшить криминогенную обстановку и в конечном счете привести к размыванию ощущения единства общества как такового [5].

При этом ухудшается качество жизни населения страны, что отражается в снижении как общей величины ВВП, так и доходов на душу населения и удорожании ряда необходимых услуг. Даже вполне успешные регионы, являющиеся фактическими «донорами» для других территорий, снизили свои показатели, а некоторые перешли в разряд нуждающихся.

На примере Самарской области, долгое время являвшейся одним из наиболее успешных регионов РФ, можно увидеть, что, несмотря на номинальный рост величины ВВП в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (1969,6 млрд. руб. и оценочно 2125 млрд. руб. соответственно), наблюдается его относительное снижение на 4,9%. При этом индекс потребительских цен в области за 2022 г. оценивается в размере 114,3%. Реальные располагаемые денежные доходы населения составляют 97,8% от уровня 2021 г., а размер среднемесячной заработной платы снизился до 95,9% год к году. В розничной торговле оборот составил 92,1%. Индекс промышленного производства в 2022 г. составил 94,1% [8].

В части трудовых ресурсов количество безработных, стоящих на учете в службе занятости, в 2022 г. уменьшилось и составило 50,8% от уровня 2021 г., однако в 2023 г. прогнозируется рост на 4,2% к 2022 г. (базовый вариант) при вероятной численности трудовых ресурсов 100,1%. При этом в 2022 г. наблюдался миграционный отток в размере 10,3% (по базовому варианту в 2023 г. отток продолжится в размере 4,2%). При этом количество иностранных трудовых мигрантов в 2022 г. выросло на 2,6%,

что говорит о «вымывании» отечественных специалистов и изменении структуры занятости в области [8].

Все эти данные говорят о том, что в Самарской области наблюдается снижение качества жизни населения и его возможностей, что противоречит целям устойчивого развития РФ и развитию ее регионов. Указанные социально-экономические факторы негативно влияют на разные стороны жизнедеятельности населения, снижают мотивацию и возможности роста производительности труда и его эффективности.

Подобное развитие событий может привести к долгосрочному попаданию в «ловушку бедности», когда некоторая доля населения сознательно прекращает поиск официального трудоустройства (чем может частично объясняться снижение официальной безработицы в 2022 г.) и уходит в «теневую экономику», поскольку не считает, что может официально найти работу, соответствующую его знаниям и навыкам. Также это может приводить к отказу от получения образования и повышения квалификации, поскольку работодателям невыгодно принимать на работу специалистов, чей разряд оказывается выше требуемого для выполнения должностных обязанностей. При этом само получение образования для трудоустройства на требуемые вакансии во многом является платным и в условиях снижения денежных доходов населения становится недоступным для его части.

Такая модель поведения опасна тем, что она воспроизводится последующими поколениями, не позволяя раскрыть потенциал индивида и не давая ему развиваться и совершенствовать свои навыки для продвижения по социальной лестнице, снижает социальную мобильность и создает устойчивую страту трудящихся, не заинтересованных в результатах своего труда и росте его эффективности. При этом в данной стране, как правило, существует более высокая рождаемость, что ведет к увеличению такого слоя общества и все большему его охвату инфантилистско-индивиденческими настроениями. В результате возникает расширенное воспроизводство населения, не способствующего собственному развитию и не стремящегося активно к улучшению своих условий жизни.

Эта тенденция была ранее отмечена за рубежом, где ее пытаются переломить различными способами. Ряд авторов указывает на необходимость введения безусловного базового дохода, который предлагается использовать либо в отношении всего населения страны, либо для его категорий, испытывающих те или иные жизненные трудности. Другие исследователи указывают на необходимость широкой профессиональной подготовки и переподготовки за счет государственных средств. Некоторые считают, что необходимо пересмотреть подход к назначению пособий по безработице [7]. Однако отдельные единичные меры, особенно исключительно денежного характера, обычно не приводят к желаемому результату.

В России существует обширный блок социально-экономической помощи населению, включающий разнообразные виды поддержки, как денежной, так и неденежного содержания. В настоящее время продолжается универсализация ряда мер поддержки населения: одинаковая величина материнского капитала, зависящая не от обеспеченности семьи, а от очередности рождения ребенка, одинаковая величина пособия на ребенка семьям, в которых среднедушевой доход ниже прожиточного минимума по региону, и т.п. Это может приводить к росту неравенства в доходах домохозяйств и соответствующему росту социальной напряженности.

Кроме того полностью либо частично отсутствует какая-либо ответственность получателя как за использование ряда предоставляемых средств, так и за дальнейшее применение полученных знаний, умений и возможностей перед предоставившим эти средства обществом. Если же ответственность существует, то это нередко предполагает высокую степень бюрократизированности при предоставлении отчетов, что порой отталкивает нуждающихся от использования предлагаемой возможности, например, в сфере предпринимательства.

Также не все предложения соответствуют реальным потребностям рынка и общества ввиду быстрой смены текущей ситуации, реагировать на которую должна существующая государственная система, что ей не всегда удается оперативно.

В этой ситуации автор предлагает уделить особое внимание усилению адресности оказания поддержки населению, испытывающему слож-

ности в своей жизнедеятельности, а также последующему отслеживанию эффективности этой поддержки. Основной упор следует сделать на предложении обучения и переобучения в соответствии с реальными потребностями народного хозяйства. При этом предлагается сделать это обучение бесплатным для получателя путем заключения договоров с обучающими центрами и частными компаниями, желающими провести обучение будущего сотрудника и обязующимися предоставить ему рабочее место на заранее оговоренный определенный срок. Если в дальнейшем сотрудник по каким-либо причинам не смог проработать в данной компании оговоренное время, то компания должна будет возместить полностью или частично государственные средства, потраченные на его образование. Это позволит как дать возможность получения образования и далее реального трудоустройства, так и злоупотреблений со стороны обучающих организаций, которые отказываются от выполнения пункта договора о трудоустройстве или делают это трудоустройство номинальным с последующим увольнением сотрудника без законных причин. В случае же нарушения обученным сотрудником каких-либо норм трудового распорядка (например, прогулы по вине работника) и его увольнения ему придется самостоятельно расплатиться за полученное образование (сразу или в рассрочку).

В части выделения средств на ведение бизнеса необходимо сократить объем отчетов по расходованию средств. Главным в данном контроле эффективности субсидий должно стать получение предпринимателем реальных доходов от деятельности, а не расписывание статей расходов для определения их целевого использования. Если бизнес-план предпринимателя в доходной части выполняется, то это уже свидетельствует об эффективности использования полученных средств.

В отношении помощи малообеспеченным многодетным семьям автор считает, что для развития потенциала детей и их успешной социализации необходимо ввести оплату труда того родителя, который больше времени проводит с детьми и занимается этим развитием. Это сравнимо с оплатой труда по уходу за инвалидом, которая официально существует. Причем данный доход не должен учитываться при определении средне-

душевого дохода семьи и не должен препятствовать получению других выплат. Одновременно необходимо проводить кампанию по внедрению идеи о работе по развитию детей как специфического вида труда, который должен вознаграждаться и результатами которого следует гордиться.

Все предлагаемые меры должны, по мнению автора, повысить как ответственность получателей социально-экономической помощи, так и ответственность организаций, предоставляющих им услуги, а также положительно повлиять на размер среднедушевого дохода, мотивированность получателей государственной поддержки и, в конечном итоге, способствовать дальнейшему развитию российских регионов и достижению основных целей устойчивого развития РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 18.01.2023).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 22.01.2023).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения 12.01.2023).

4. Злобин А. Дефицит бюджета по итогам 2022 года стал одним из крупнейших в истории России [Электронный ресурс] / Forbes. 10.01.2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483568-deficit-budzeta-po-itogam-2022-goda-stal-odnim-iz-krupnejshih-v-istorii-rossii> (дата обращения 12.01.2023).

5. Казанцев С.В. Стратегии развития экономики России в условиях санкций. [Электронный ресурс] / Развитие и безопасность. №4 (16). 2022. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49996040> (дата обращения 19.01.2023).

6. Леонова К.С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Россия и современный мир.

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Институт экономики РАН. №1 (114). 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-realizatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 17.01.2023).

7. Подгайко А.А. Бедность в условиях новой нормальности: институциональные ловушки [Электронный ресурс] / Journal of economic regulation. Т.3. №2. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49243509> (дата обращения 14.01.2023).

8. Прогноз социально-экономического развития Самарской области на 2023-2025 годы [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/prognoz_razvitiya/srednesrochnij_prognoz/prognoz-sotsialno-eko362/ (дата обращения 24.01.2023).

9. Шпилькина Т.А., Филимонова Н.Н., Артамонова Л.С., Шишова И.А. Тенденции развития отраслей и секторов экономики России в условиях санкций, импортозамещения и концепции устойчивого развития. [Электронный ресурс] / Ученые записки Российской академии предпринимательства. Т.21. №3. 2022. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49571492> (дата обращения 18.01.2023).

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource] / President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Accessed 01/18/2023).

2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 №400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” [Electronic resource] / ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Accessed 01/22/2023).

3. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 №207-r “Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025” [Electronic resource] / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (accessed 01/12/2023).

4. Zlobin A. The budget deficit in 2022 has become one of the largest in the history of Russia [Electronic resource] / Forbes. 01/10/2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483568-deficit-budzeta-po-itogam-2022-goda-stal-odnim-iz-krupnejshih-v-istorii-rossii> (accessed 01/12/2023).

5. Kazantsev S.V. Strategies for the development of the Russian economy under sanctions. [Electronic resource] / Development and security. №4 (16). 2022. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49996040> (Accessed 01/19/2023).

6. Leonova K.S. Formation and implementation of the concept of sustainable development in the Russian Federation [Electronic resource] / Russia and the modern world. Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS, Institute of Economics RAS. №1 (114). 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-realizatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (accessed 01/17/2023).

7. Podgaiko A.A. Poverty in the New Normal: Institutional Traps [Electronic resource] / Journal of economic regulation. T.3. №2. 2022. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49243509> (accessed 01/14/2023).

8. Forecast of the socio-economic development of the Samara region for 2023-2025 [Electronic resource] / Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region. URL: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/prognoz_razvitiya_srednesrochnij_prognoz/prognoz-sotsialno-eko362/ (Accessed 24.01.2023).

9. Shpilkina T.A., Filimonova N.N., Artamonova L.S., Shishova I.A. Trends in the development of industries and sectors of the Russian economy under sanctions, import substitution and the concept of sustainable development. [Electronic resource] / Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. T.21. №3. 2022. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49571492> (accessed 01/18/2023).